

ОТЗЫВ

На диссертацию Янина К.Д. «Экологические детерминанты архитектурного пространства (культурологический аспект)», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01 – теория и история культуры

Социальный и научно-технический прогресс, достигнутый органической жизнью в человеке, открыл для него перспективу, с одной стороны, - возможности неограниченного культурно-цивилизационного роста, а, с другой, - угрозы биосферных и «антропологических катастроф» вследствие обострения социальных конфликтов и глобализации экологических кризисов. Согласно многочисленным экологофутуристическим прогнозам Римского клуба, если современные тенденции роста населения, урбанизации, загрязнения среды, индустриализации, истощения энергетических и пищевых ресурсов и др. останутся без изменения, планета достигнет пределов роста не далее как в ближайшем будущем. Наиболее вероятным результатом этого процесса станет неожиданный и неконтролируемый спад численности населения и промышленного производства. Уже сейчас экологические трансформации природы и социума достигли значений, затрагивающих физический баланс жизни на планете в целом и воздействующих на все без исключения аспекты человеческого существования. С этим связана едва ли не «предельная» актуализация вопросов экологической обусловленности архитектурного пространства города как главного элемента стратегии выживания и исторической перспективы современной культуры.

Следует согласиться с автором, что не менее существенным аргументом в пользу необходимости специального, философско-культурологического исследования проблем урбоэкологии являются задачи уяснения антропологического смысла перемен, происходящих в образе

жизни городского населения под влиянием глобализации и прогресса информационных технологий. Кроме того, еще и сейчас остаются мало изученными представленными в диссертации сложные и противоречивые взаимосвязи антропоэкологических и урбоэкологических факторов архитектурного пространства как выражения глубинных процессов социоприродной эволюции, знаменующей начало ноосферогенеза (Вернадский В.И.). И, наконец, особая актуальность диссертационного исследования связана с необходимостью систематического исследования процессов экологической детерминации архитектурного пространства и содержания отражающих его понятий (концепций) в соотнесенности с аксиологическими «матрицами» культурно-цивилизационного творчества.

Заслуживает высокой положительной оценки представленный в диссертации нетривиальный опыт комплексного исследования вопросов антропологоэкологии и урбоэкологии архитектурного пространства на основе обобщения массивов обширного материала из области теории и истории архитектуры, биологической и социальной экологии, антропоэкологии, урбоэкологии, теории и философии культуры, социальной философии и социологии, философии науки, аксиологии, эстетики и др. Реализованная здесь попытка органичного синтеза не только обширного, но и качественно неоднородного материала является продуктивной и сама по себе. Однако еще в большей мере ее эпистемологическая значимость определяется логико-методологическими потенциалом оппозиций «естественно возникшего» и «искусственно-созданного», «техногенной среды» и «природного воздействия», «природного и социального», «экологического и социокультурного», выполняющих роль исходных, своего рода аксиоматических предпосылок тематизации проблем и идентификации авторской позиции на каждом этапе научного поиска.

Представляет безусловный интерес развитие в диссертации идеи архитектурного пространства как «...формы организации человеческой

жизнедеятельности, сконструированной в соответствии с социальной необходимостью и эстетическими идеалами перманентно воссоздающих ее субъектов культуры» (с. 36 реф.). Такое понимание сути дела открывает перспективу преодоления крайностей абсолютизации роли структурной детерминации, свойственных картезианской традиции истолкования форм пространственной организации. Действительно, возможность нейтрализации антинатуралистических установок концепции архитектурного пространства классицизма достигается за счет включения в поле его анализа факторов социального, аксиологического и эстетического порядка (с. 58-71; 85-103).

Новизной постановки вопросов, оригинальностью их обсуждения отличаются разделы диссертации, посвященные выдвижению и обоснованию принципа социокультурной целостности архитектурного пространства (с. 75-85), роли в его системной и структурно-функциональной организации экологических ценностей и процессов коммуникации. Можно согласиться с автором, что «формирование социокультурной целостности архитектурного пространства возможно лишь при условии его организации в соответствии с экологическими принципами его насыщения природными и квазиприродными архитектурными формами», а отсутствие социокультурной целостности, разобщенность сопровождается маргинализацией, межэтническими конфликтами, последствиями радикализации противоположностей естественно-природной и техногенной сфер (с.104).

Вполне обоснованными представляются ответственные и правильные выводы об экологическом сознании, экологических потребностях и городской повседневности как формообразующих принципах социокультурной целостности архитектурного пространства.

Следует особо подчеркнуть актуальность, существенную эвристическую, научную и практическую значимость исследования затронутых в диссертации вопросов экологического смысла городской повседневности. Есть основания полагать, что когнитивные структуры

жизненно-практического опыта повседневности, - чувственное созерцание, естественный язык и здравый смысл, - остаются последней инстанцией, способной обеспечить возможность различения научных знаний, а значит и экологических представлений с точки зрения истинностных значений. Дело в том, что обыденное сознание как форма осмысленности жизненно-практического опыта повседневности ориентировано вполне определенными ценностно-целевыми установками, между тем как математическое естествознание, технонауки, социогуманитарные дисциплины, принадлежащие к продуктам рефлексировующих слоев сознания, не содержат каких-либо рекомендаций об антропологических, культурно-цивилизационных и экологических последствиях применения собственных достижений (Р. Фейнман). В силу очевидной зависимости их использования от произвола различного рода субъективных интересов (индивидуальных или групповых) в настоящее время все более остро осознается необходимость опереться на аксиологически выверенные, лингвистически аутентичные, подтвержденные данностями чувственного восприятия, непрозрачные для рефлексировующего мышления истины здравого смысла. Они служат выражением универсальной исторической традиции, и представляют собой опирающийся на историческую закономерность «механизм» аккумуляции и трансляции проверенных опытом поколений экологических, архитектурных, аксиологических и др. знаний.

В современных условиях безбрежной релятивизации положений математического естествознания и корпуса социогуманитарных наук, утраты понятием истины значения абсолютной цели и ценности познания, распространения мнений о множественности типов рациональности, превращения естественного и искусственного языков в единственную реальность, доступную изучению, - интеллектуальная традиция и опыт повседневности как естественные формообразования культуры, осознаются

как основа «верификации» ее «искусственно созданных» образований, включая сложившуюся систему научных знаний.

Основные положения и выводы диссертационного исследования способствуют существенному предметному обогащению современных представлений о формировании экологически аутентичного социокультурного пространства города.

Они также могут быть использованы при подготовке общих и специальных учебных курсов, в рамках рекомендуемой образовательным стандартом общей темы «Социальные аспекты архитектурного проектирования», а также курсов по антропо- и урбэкологии, социологии города, социальной философии и философии культуры.

К наиболее существенным, обладающим научной новизной результатам исследования следует отнести:

1. Выявление экологических детерминант, структурирующих архитектурное пространство города (с.71-85).

2. Определение экологических факторов, конституирующих пространство жизненного мира горожан.

3. Обоснование вывода о том, что включение в визуальное поле повседневных практик природных и квазиприродных архитектурных форм способствует психоэмоциональному равновесию горожан (с.38-56)

4. Выявление взаимосвязи между экологической и эстетической составляющими архитектурного пространства (с.85-103).

5. Показано, что формирование образа города возможно лишь при условии социокультурной целостности архитектурного пространства (с.58-71).

6. Определение зависимости степени целостности социокультурного пространства города от состояния визуальных полей, плотности информационного поля, экоэстетичности и др. (с.38-56; 58-71).

7. Обоснование вывода, что включение природных форм в состав повседневных практик горожан, способствует повышению качества их жизни (с.116-129).

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается:

1. его теоретической корректностью и методологической обоснованностью
2. анализом большого объема теоретического и эмпирического материала
3. положения и выводы диссертации основываются на вполне репрезентативном круге источников информатизации, включая труды как отечественных, так и зарубежных ученых.

Личный вклад соискателя заключается:

- в определении замысла, целей и задач исследования, в его самостоятельной, поэтапной реализации на основе обобщения достигнутого уровня знаний (эмпирических и теоретических) об экологической детерминации архитектурного пространства
- в выдвижении и обосновании достоверности научно значимых результатов исследования, их интерпретации и апробации
- в подготовке публикаций по теме диссертационного исследования (15 статей, включая 6, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах)

Тема и содержание диссертации Янина К. Д. соответствует специальности 24.00.01 – теория и история культуры. Диссертация написана хорошим профессиональным и литературным языком. В пользу достоверности Положений, выносимых на защиту развита убедительная, вполне исчерпывающая аргументация. Автореферат и публикации отражают основное содержание диссертации.

Наряду с очевидными достоинствами диссертационное исследование не свободно и от ряда недостатков:

1) Едва ли можно согласиться с автором, утверждающим, что «...применение междисциплинарного подхода позволяет использовать полученные результаты для прикладных исследований архитектурного пространства» (с.9). Междисциплинарность, как известно, наряду с принципами неопределенности, дополнительности, катастроф и др. принадлежит к числу важнейших элементов стратегии постмодерна. Наглядным примером существенной ограниченности междисциплинарного подхода является негативный опыт его реализации в исследовательских программах АН СССР. Ожидания В. Келдыша (президента АН) впечатляющих результатов исследований «на стыках наук» не увенчались успехом в силу отсутствия корреляции между ними («стыками наук») и «стыками» существующих независимо от них объектов. Апелляции автора к междисциплинарности требуют некоторых дополнительных разъяснений.

2) Не очень согласуются с идеями «социокультурной целостности архитектурного пространства» (с. 58-71) систематически развиваемая и отстаиваемая автором позиция радикального антропологизма, в его наиболее «экстремистской» форме психологизма. Высокопрофессиональное обсуждение сложных и в высшей степени противоречивых вопросов экологической детерминации осуществляется по преимуществу в терминах индивидуальных потребностей и интересов, эмоциональных и психологических реакций и связей, коммуникативной активности в значении интеракций, «жизненного мира» (Гуссерль) как он дан в естественной установке сознания и т.д. Отсюда, как мне представляется, текст диссертации характеризуется «несоизмеримостью» антропологического и собственно социокультурного компонентов, а как следствие этого, - нейтральностью по отношению к реальным социальным контекстам сегодняшнего дня. Несмотря

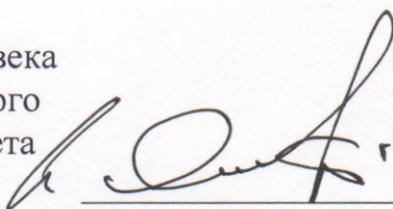
на принадлежность к области социокультурного и философского гносиса диссертация производит впечатление полностью деидеологизированного, деполитизированного, конфессионально «безразличного» исследования.

3) На мой взгляд, не совсем оправданным является существенное смещение методологических акцентов в форме максимальной сосредоточенности внимания на вопросах структурной детерминации в ущерб причинно-следственным, историко-генетическим объяснениям сущности экологической обусловленности архитектурного пространства. Конечно, ключевая роль понятия пространства в определении целевых установок исследования, - существенный аргумент в пользу решающей роли структурно-функциональных объяснений. Вместе с тем архитектурное пространство отнюдь не внеисторический феномен, а возникает и эволюционирует на почве сопряженного действия социальных и естественно-природных, социокультурных и цивилизационных факторов в системе механизмов развития.

4) Несмотря на высокую оценку познавательного значения «методик прогнозного моделирования» (с.9), автор почему-то счел возможным полностью абстрагироваться от обширного опыта экологической футурологии, использующей масштабные массивы эмпирического материала и логико-математические ресурсы современной науки в описании особенностей организации и тенденций эволюции разнообразных социоприродных ландшафтов, включая пространство современного города. Между тем, значение экологических прогнозов ученых Римского клуба трудно переоценить. Пионерские исследования Медоуза, Месаровича, Пестеля и др. не без оснований расцениваются как «новое мировоззрение», знаменующее начало качественно нового этапа в истории европейской цивилизации.

Сказанное позволяет сделать вывод, что диссертация Янина Кирилла Дмитриевича «Экологические детерминанты архитектурного пространства (культурологический аспект)» является завершенной научно-квалификационной работой по теории и истории культуры, выполненной с учетом современных достижений в данной области, а ее результаты представляют значительную ценность для дальнейших философско-культурологических исследований. Представленная диссертация отличается актуальностью, новизной и доказательностью и отвечает требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01 Теория и история культуры.

Официальный оппонент,
доктор философских наук, профессор,
зав. кафедрой философии
Института философии человека
Российского государственного
педагогического университета
им. А.И. Герцена

В. И. Стрельченко

197046, Санкт-Петербург, ул. Малая Посадская, д.26;

<http://chelovek.edu.ru>;

тел.: +7-952-099-25-78;

e-mail: v_strelchenko@mail.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ ОППОНЕНТЕ

по диссертации Янина Кирилла Дмитриевича «Экологические детерминанты архитектурного пространства (культурологический аспект) на соискание ученой степени кандидата наук по специальности

24.00.01 – теория и история культуры

Фамилия, имя, отчество	Год рождения, гражданство	Место основной работы (с указанием организации, ее ведомственной принадлежности, города), должность	Ученая степень (с указанием шифра специальности, по которой защищена диссертация)	Ученое звание (по специальности, кафедре)	Шифр специальности и отрасль науки	Основные 3 работы (за последние 3 года)
Стрельченко Василий Иванович	1944, РФ	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» Министерство образования и науки Российской Федерации заведующий кафедрой философии РГПУ им. А. И. Герцена.	доктор философских наук (09.00.08 – философия науки и техники)	Профессор	09.00.08 – философия науки и техники	Идея духовно-экологической цивилизации как территория антропологической перспективы /Ч.С. Кирвель, В.И. Стрельченко // Инновационно-креативная аксиосфера и стратегии образования : сборник научных трудов.- СПб. : Издательство Политехнического университета, 2015 .- С.23-31 Стрельченко, В.И., Клименко, А.И. Антропология социально-экологических контекстов метафор жизни // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. №3 (67) - С.215-223. Стрельченко, В.И., Рабош, В.А., Картина человека в опыте духовной культуры. Аксиология массовой культуры. Материалы XXI

						<p>международной конференции "Ребенок в современном мире. Детство и массовая культура"</p> <p>ЮНЕСКО, РГПУ им. А.И. Герцена – 2014. – С.235-246</p> <p>Стрельченко, В.И. Повседневность как форма рационализации жизненно-практического опыта // Ритмы бытия: праздник и повседневность в социокультурном измерении. – СПб. 2017</p>
--	--	--	--	--	--	--

Директор института философии человека

(Handwritten signature)

Л. Н. Летягин